

ЛИДИЯ ШАРАПОВА

ИСКУШЕНИЯ ЛЮБВИ

Эгипет

Лидия Шарапова

Искушения Любви.

Египет. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43682784

ISBN 9785005031075

Аннотация

Молодая и красивая Наташа, поссорившись со своим влиятельным любовником, улетает в Египет в один из лучших отелей на берегу Красного моря. Ей необходимо побыть одной, прийти в себя от всех мучительных переживаний. Но на древней земле ей придется сделать непростой выбор, пройдя через множество искушений и испытаний и познав неизвестную прежде силу страсти. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Лидия Шарапова	5
Искушения любви	6
Египет	6
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Искушения Любви. Египет

Книга 1

Лидия Шарапова

Редактор Нина Маркина

© Лидия Шарапова, 2019

ISBN 978-5-0050-3107-5 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-3108-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лидия Шарапова

Искушения любви

Египет

Книга 1

Дорогие мои читательницы!

Я смею предположить, что читать эти строки будут в основном дамы, так как в моих книгах есть много того, что не предназначено для наших благородных мужчин. Итак, мои дорогие женичины, признайтесь, что все мы любим мечтать: о возвышенной любви, о принцах на белом коне, о том, каких подарков мы с вами достойны.

И наверняка в глубинном уголке вашей души, где до поры дремлют мечты, находится место для маленькой тайны. Если это так, то эта книга для вас. Пусть она проложит вам дорогу в мир любовных фантазий и грёз. Пусть она научит вас мечтать, а самое главное, верить в себя.

Любите и будьте любимы!

Желаю вам счастья.

Лидия Шарапова.

*Посвящается моей маме
Нине Петровне,*

*моему другу и вдохновителю,
с любовью и благодарностью.*

*Особая благодарность
Валерию Моисееву,
Моему близкому другу, соратнику
И незаменимому партнеру
Во всех начинаниях.*

Я сидела и рыдала, закрыв лицо руками. Иногда мои всхлипывания переходили в вой. Я оплакивала свои несбывшиеся мечты, неудавшуюся жизнь и с ненавистью смотрела на телефон, который в одно мгновение превратил меня в самую несчастную из женщин. Слезы ручьём текли из глаз, тушь размазалась по щекам, глаза покраснели и опухли. Я являла собой символ разбившихся надежд и несбывшихся желаний. По всей квартире были разбросаны вещи, у окна стоял наполовину собранный чемодан, на столе лежали билеты на самолёт и путёвка на двоих на один из лучших курортов Египта...

Всё рухнуло в одно мгновение. Позвонил папик и сказал, что так сложились обстоятельства... что он не хотел бы впутывать меня в семейные проблемы... что жена что-то заподозрила... что у нас, конечно, всё будет хорошо – словом, поехать со мной отдохнуть он не сможет.

Папик – это мой любовник, он старше меня на двадцать два года, женат, у него дочка моложе меня всего на один год.

Мы познакомились семь лет назад. После окончания аспирантуры я проходила практику в одном из крупных московских издательств, которым руководил молодой, красивый мужчина лет сорока пяти. Его высокое положение отразилось на нём в виде небольшого брюшка и самоуверенного взгляда. Он обладал властными манерами и был необычайно обаятелен. Такие люди приходят в этот мир с твёрдым убеждением, что всё вокруг создано для них и должно принадлежать им на правах сильнейшего. Поэтому он сразу же, с привычной для него напористостью, бросился в атаку, обрисовав мне заманчивые перспективы нашей совместной работы, где под его чутким руководством я смогу сделать карьеру и проявить свои незаурядные способности переводчика и филолога. И хотя мне к тому времени едва исполнилось двадцать пять лет, я уже понимала, что бесплатный сыр только в мышеловке и что в этой жизни за всё приходится платить, иногда очень дорого. Для этого у меня уже имелся кое-какой опыт семейной жизни и неоднократных коротких романов.

После окончания школы я поступила в престижный по тем временам институт иностранных языков им. Мориса Тореза. Мне довольно легко давалась учёба, и оставшееся время я с упоением проводила в студенческих компаниях, где и познала первую страсть, которую по неопытности приняла за любовь. Потом неудачная беременность, развод и твёрдое убеждение в том, что жизнь разбита, счастье прошло стороной. Все силы и энергия, предназначавшиеся для

семейной жизни, были потрачены на учёбу: вгрызалась в науку, заучивала иностранные тексты, проводила всё свободное время в лингафонных кабинетах. И поэтому с радостью я приняла предложение своего научного руководителя о поступлении в аспирантуру. Это давало мне возможность ещё несколько лет, отдаваясь полностью учёбе, зализывать раны неудачной любви.

Вот в таком состоянии полной эмоциональной подавленности я и встретила с папиком (правда, папиком он стал гораздо позднее, а пока – с генеральным директором издательства иностранной литературы Фёдоровым Геннадием Сергеевичем). У меня не хватило духу отклонить открывающиеся для меня заманчивые перспективы, в том числе и ненавязчивое предложение стать его любовницей. Он оказался очень сексуален и щедр. Ещё довольно силён, чтобы быть на высоте в постели, и достаточно опытен, чтобы вскружить голову молодой девушке дорогими подарками и возможностью карьерного роста.

Я увлеклась незаметно для самой себя. Мы часто ездили вдвоём за границу на выставки, книжные ярмарки, проводили вместе незабываемые вечера в командировках. Одно омрачало моё счастье: нам надо было скрывать ото всех наши отношения. Конечно, шила в мешке не утаишь, но жёны всегда всё узнают в последнюю очередь. Семь лет длилось моё украденное счастье. Теперь мне уже тридцать два года, я достаточно хороша: довольно большая упругая грудь, рост

метр восемьдесят с недавних пор стал престижным и превратил меня из «каланчи» в девушку модельной внешности. Светлые прямые до плеч волосы делают меня похожей на прибалтийку, а глаза с «блядинкой» привлекают внимание мужчин.

И вот я сижу в своей одинокой уютной квартире и рыдаю во весь голос оттого, что мой любовник отказался ехать со мной отдыхать в Египет, где мы мечтали провести вместе целых десять дней, отдаваясь радостям совместного отдыха и любви. Первым моим порывом было разорвать и выбросить билеты и путёвки, чтобы ничто не напоминало мне о потерянном счастье, но душа продолжала предаваться страданию, и я решила продлить эти сладостные минуты подальше ото всех в чужой стране, в гордом одиночестве. В предвкушении этого я бросилась лихорадочно собирать вещи. Никого не предупредив, понеслась в аэропорт...

Египет встретил меня ярким солнцем и жарким ветром. Вокруг сновали смуглые, стройные аборигены. Ослепительная белизна улыбок и горящие интересом глаза невольно заставляли расслабиться и улыбнуться в ответ. Отель оказался сверх всяких похвал. Да, папик знал толк в удовольствиях и всегда несколько расточительно относился к деньгам. Мне предоставили двухкомнатное бунгало на берегу моря, в котором мы мечтали провести незабываемые дни вдвоём, вдалеке ото всех, и которому теперь предстояло сыграть роль кельи для одинокой и страдающей души. От жалости к себе

слёзы опять навернулись на глаза.

Распаковав вещи и приняв душ, я вдруг почувствовала страшный голод. Перелёт и переживания сильно притупили все чувства, но желудок требовал своё.

Отель жил по своим только ему известным законам. Мимо меня вальяжно и лениво проходили загорелые, удовлетворённые жизнью и питанием люди. Они улыбались и громко разговаривали. Русских среди них почти не было. В основном немцы и итальянцы. Атмосфера вечного праздника незаметно увлекла и меня. В ресторане сервис был на должном уровне. Отель принадлежал испанцам, и местная обслуга была вышколена по всем правилам. Предо мной почтительно склонился метрдотель и, неслышно скользя между столиками, пригласил следовать за ним. Еда оказалась довольно вкусной, и вскоре меня наполнило чувство, что всё складывается не так уж и плохо.

Но нервные переживания подорвали мои силы, и весь остаток дня и целую ночь я проспала, как младенец. Проснувшись, не могла понять, сколько времени, так как шторы в спальне были плотно задёрнуты и свет не проникал сквозь них в комнату. В гостиной слышались шаги и звук включённого телевизора. Меня словно ошпарило: «Это папик приехал! Не смог мне дозвониться, ведь телефон я выключила ещё в Москве, и прилетел следом!» Пулей выскочив из постели и едва накинув на себя халатик, бросилась в соседнюю комнату...

Посреди гостиной с пылесосом в руках стоял молодой человек. Моё появление в полурасстёгнутом халате произвело на него столь ошеломляющее впечатление, что я невольно рассмеялась. Мой смех вывел его на короткое время из состояния ступора, он вроде даже попытался улыбнуться, но снова застыл как вкопанный, не сводя своих чёрных блестящих глаз с моего неприкрытого тела.

Меня это начало раздражать. Запахнув халат, я строго спросила, что он делает в моём номере. Парень словно очнулся от наваждения и на ломаном русском начал объяснять, что он стучал, но никто не ответил, и он подумал, что в номере никого нет...

Его ломаный русский и белоснежная обезоруживающая улыбка здорово развеселили меня. К тому же он был так красив! Не более двадцати лет, прекрасно сложен, похож на молодого бога, сошедшего с полотен художников эпохи Возрождения. Прерывающимся голосом юноша произнёс по-русски хорошо заученную фразу:

– Ты очень красивая. Как тебя зовут?

Я иронично усмехнулась и сказала:

– Меня зовут Наташа.– Чем, видимо, очень его обрадовала, так как он быстро и правильно повторил:

– Наташа?

И улыбнулся настолько заразительно, что я тоже улыбнулась в ответ.

– Я – Мухаммед, – пояснил он, показывая на себя рукой.

Мы стояли друг против друга и улыбались. При этом он не переставал откровенно раздевать меня взглядом своих горящих смоляных глаз. Его взор был настолько откровенен, что я смутилась.

– Мухаммед, а сколько лет тебе? – спросила я, чтобы как-то разрядить обстановку.

Он понял мой вопрос. Ответил почему-то по-английски: – Twenty. – Для убедительности два раза показал свои ладони с растопыренными пальцами.

Мы продолжали говорить на смеси русского, английского и языка жестов. Это выглядело очень забавно. Свободно владеющая тремя языками, никогда не думала, что мне придётся, с трудом подбирая слова, говорить на смеси всех языков сразу.

Мухаммед был юн и очарователен. Он не был женат, так как, по его словам, на жену ещё не заработал. Выходец из бедной семьи, паренёк объяснил, что жена в их стране стоит дорого, и поэтому многие предпочитают русских девушек. За них не надо платить калым, их не надо учить, они красивые и раскрепощённые, но, выйдя замуж за араба, им приходится жить, соблюдая традиции ислама. Говоря про русских девушек, Мухаммед мечтательно закатывал красивые глаза и причмокивал губами. Оказалось, что в силу своего юного возраста и строгости нравов в стране у него вообще никогда не было женщины. Говоря это, он продолжал открыто рассматривать меня, чем привёл в замешательство.

Откровенный зов его плоти нашёл отклик в моей душе, но я противилась этому, как могла.

Быстро собравшись на море и этим дав ему понять, что душеспасительная беседа окончена, я поспешила покинуть опасное общество.

На улице солнце нещадно пекло. Раскалённая плитка тротуара, казалось, жгла через подошву. Народ исчез, ища защиты от жары в прохладе кондиционеров. На пляже непривычно пустынно. Вода практически не охлаждала. Море было маслянистым и ласковым. Погрузившись в его тёплые волны, быстро поплыла. Мне надо было отвлечься от неизвестно откуда взявшегося чувства сексуального томления и непреодолимого желания отдаться в руки этого неопытного мальчишки и позволить ему познать доселе неизведанные наслаждения человеческой плоти. Плавала долго, до полного изнеможения. Есть не хотелось. Я вернулась к себе в номер.

Всё происходящее утром казалось мне сном. В номере было аккуратно прибрано. Кровать застелена, а на покрывале были выложены из полотенец два лебедя, держащие в клювах алые цветы. Я улыбнулась. Скинула мокрый купальник и подошла к зеркалу. На минуту засмотрелась на своё отражение. Осталась довольна увиденным. Из зеркала на меня смотрела милая стройная девушка. Красивая, упругая грудь, не испорченная родами и длительными кормлениями, небольшие соски торчат в стороны. Бёдра несколько широковаты, но благодаря им наблюдается довольно тонкая та-

лия. И вообще, как говорит моя лучшая подруга Лилька, в голом виде мы гораздо привлекательней. Одежда скрывает и портит нашу неземную красоту. Я себе определённно нравилась: подтянутый живот, длинные стройные ноги, гладкая нежная кожа. Провела рукой по груди, истома наполнила моё тело. Душа была настроена на страдание, а плоть настойчиво требовала ласки и любви. Внизу живота разливалось приятное тепло. Руки прошлись по бёдрам, лаская их, и опустились ниже. Пальцы погрузились в тёплую и влажную мякоть. Дыхание стало частым и прерывистым. Тело с благодарностью отзывалось на долгожданную ласку. Разрядка наступила стремительно. Едва сдерживая стон наслаждения, опустилась в кресло. Нутро содрогалось в конвульсиях. Потом всё утихло. Расслабившись, я прикрыла глаза, и почему-то вспомнилось детство.

Моя мама – физик-атомщик, родила меня по любви, но, как оказалось, любовь была без взаимности. Мой папашка сбежал от неё, так и не узнав радости отцовства, а мама, гордая, сильная и независимая, как большинство русских женщин, решила растить меня одна. Она работала в мужском коллективе в одном из НИИ, её очень ценили, и она неплохо зарабатывала. Мы ни в чём не нуждались. Мамины ухажёры часто навещали нас в дом, но никто не претендовал на звание моего отца. У мамы был острый ум, сильный характер и очень критическое отношение к жизни. Мужчин к ней тянуло, но она подавляла их силой своего интеллекта

и явным стремлением создать семью. Мне очень не хватало отца. Несколько раз я пыталась назвать папой маминых любовников, но после этого они исчезали навсегда. Мама сердилась и говорила мне, что папа бывает только один и он у меня есть, только в командировке. Помню, как мечтала поскорей вырасти, поехать в этот далёкий город Командировка и найти там своего отца. Может, в силу этих обстоятельств я и приняла ухаживания почти вдвое старше меня человека, подсознательно стараясь заполнить эту брешь в моей жизни.

Однажды, в самом начале наших отношений с папиком, в очередной совместной командировке мы валялись на диване, и я ласкалась к нему, как кошка. Он, такой большой и сильный, внушал мне чувство надёжности и защищённости. Помню, как, прижавшись к его щеке, смущённо проговорила:

– Знаешь, ты мне напомнил отца. Я никогда его не видела, он оставил нас с мамой, когда меня ещё не было. Будь моим отцом, стану звать тебя папой, нет, лучше папиком. – Я рассмеялась. Он как-то странно посмотрел на меня и произнёс:

– Видишь ли, девочка, это уже смахивает на инцест.

Затем ласково прижал к себе и начал целовать. То ли ему стало жаль меня, то ли ему понравилась сама идея спать с дочкой, не знаю, но любил он меня в ту ночь сильно и страстно, как никогда. Вспомнив папика, я загрустила. Прошло уже три дня, как мы расстались, а он даже не позвонил. Как он там? Неужели рад, что меня не стало в его

жизни?

Судорожно вздохнув, очнулась от воспоминаний. На улице уже стемнело. Натянув джинсы и футболку, нехотя поплелась на ужин. В ресторане звучала нежная восточная мелодия, слышались взрывы смеха, звон посуды и болтовня на разных языках. Именно в такой атмосфере всеобщей радости своё одиночество ощущаешь наиболее остро. Лениво пожевала овощи и, чтобы поднять себе настроение, потом ещё съела пару крошечных тающих во рту пирожных. Поймала несколько заинтересованных взглядов мужчин, но тут же отвела глаза. Меня привлекала та роль, которую выбрала для себя, – страдающая недоступная дива. Упиваясь своим страданием, я хотела испить эту чашу до дна. Едва добравшись до своего бунгало, бросилась на кровать и сразу уснула.

Утром, ещё сквозь сон, я почувствовала на себе чей-то взгляд. Первым моим порывом было натянуть на себя простыню, которая смятым комком валялась в ногах, но я никак не могла проснуться окончательно и сбросить с себя остатки утренних грёз. Сладко потягиваясь, перевернулась на другой бок и тайком взглянула сквозь ресницы. В полумраке комнаты рядом с кроватью стоял Мухаммед и жадно смотрел на моё обнажённое тело. Вся его напряжённая поза выражала высокую степень возбуждения, правой рукой он неловко пытался прикрыть предательски торчащий сквозь материю, набухший от желания член. Меня это начало заводить. При-

творяясь, что сплю, легла более соблазнительно, наблюдая за ним сквозь полуприкрытые веки. Так откровенно на меня никто никогда не смотрел. Он буквально пожирал глазами мою наготу, весь дрожа от возбуждения. Потом словно зачарованный шагнул вперёд и, слегка коснувшись рукой, очень нежно провёл по моему бедру. Увлёкшись этой игрой, я приняла её условия. Моё тело затрепетало в предвкушении сладостных мгновений, а он продолжал свои жаркие ласки. Руки искусно скользили по коже, каждое его прикосновение доставляло мне несказанное удовольствие. Этого мальчика не надо было учить любви, его этому обучила сама природа. Инстинктивно повинуюсь стремлению соблазнять, я слегка раздвинула бёдра. Его взору открылось самое сокровенное женское начало. Моё естество пробудилось, на лепестках лилии выступили капельки росы. Дрожащими пальцами он пробрался в низ живота и, слегка раздвинув набухшие губы, углубился во влажную горячую плоть. Не открывая глаз, я застонала от наслаждения. Сладостная пытка продолжалась недолго. Моё трепещущее тело напряглось и взорвалось ярким нестерпимым оргазмом. Из меня вырвался крик облегчения...

Он вошёл в меня быстро и уверенно, страстными толчками доводя до вершины блаженства, дёрнулся, зарычал как зверь, его мускулистое тело обмякло и затихло. Мы лежали в объятьях друг друга, не смея пошевелиться и боясь испугнуть то состояние близости, которое вдруг появилось между

нами. Первым опомнился Мухаммед. Страшно смутившись, он, как нашкодивший мальчишка, пряча глаза, стал собирать свои вещи, разбросанные на полу. Я подумала, что мне пора бы уже и «проснуться». Открыла глаза и, будто ничего не произошло, произнесла:

– А ты искусный любовник, откуда в тебе это?

Мухаммед посмотрел на меня виновато и растерянно.

– Не знаю. Ты первая женщина в моей жизни.

Похоже, он ещё не пришёл в себя после произошедшего. В нём бушевала целая буря чувств и эмоций. Но недостаточное владение языками не позволяло выразить их словами. Он поднял на меня тёмные миндалевидные глаза.

– Я тебя люблю, Наташа, – произнёс он совершенно серьёзно. – Выходи за меня замуж. – В его голосе звучала неподдельная страсть.

Прикрывшись простынёй, я села в кровати. Его слова польстили моему самолюбию, но и поразили одновременно. Мне ещё не приходилось слышать объяснения в любви в такой простой и откровенной форме – наверное, не везло в жизни с мужчинами. По крайней мере, ни один из них не предлагал руку и сердце сразу после секса. Откуда-то всплыла фраза: «Мы в ответе за тех, кого приручили». Из всех сил стараясь казаться серьёзной, сказала:

– Хорошо, я подумаю над твоим предложением.

Нас прервал неожиданно резкий телефонный звонок. Трубка заорала раздражённым голосом папика:

– Наташа, что за дела?!.. Ты куда исчезла?!.. Я два дня уже не могу до тебя дозвониться! Почему у тебя был выключен сотовый?! Ты где?! Что-нибудь случилось?!..

Воспользовавшись моим замешательством, Мухаммед в момент испарился.

Возмущённый голос продолжал кричать в телефоне, а я думала, почему так происходит? Почему ещё вчера такой долгожданный звонок сегодня совсем некстати и вызывает, по меньшей мере, раздражение? Поморщившись, отвела трубку в сторону.

– Почему ты молчишь? – вопрос прозвучал уже спокойнее.

Я устало выдохнула:

– Успокойся, со мной ничего не случилось. Просто я улетила в Египет, мне необходимо побыть одной. Я устала, понимаешь?!

Лилька была права, говоря, что лучшая защита – это нападение. Голос папика подобрел:

– Ну, девочка, ты же знаешь, что я за тебя всегда волнуюсь. Могла бы и позвонить... Я здесь тебе небольшой подарок приготовил.

С годами сексуальные возможности моего любовника стали несколько скромнее, но он с лихвой компенсировал их всё более дорогими подарками. Я была сильно привязана к папику. Трудно сказать, что так тянуло меня к нему. Умный и талантливый, обладающий большой властью и влиянием,

он почему-то выделил меня среди остальных и щедро одарил любовью и заботой. Почти материнский инстинкт заставлял его опекать меня постоянно. Именно он подарил мне первую машину. Он же научил меня лихо, по-мужски, преодолевать заторы и пробки. Немного позже приобрёл для нас большую двухкомнатную квартиру в новом районе города, и мы оставили её в соответствии с моим вкусом и желанием. Я же положила на алтарь нашей любви свои мечты о семье и материнстве и отвечала ему любовью и благодарностью. Сначала глупо верила, что мои чувства к нему сметут все преграды на нашем пути, но потом просто приняла тот факт, что у него есть семья, дочь, и эта часть его жизни не подлежит обсуждению.

В общем-то, вполне самостоятельная во всём, я просто не представляла своего существования без этого человека.

Глубоко вздохнув, сказала в трубку:

– Спасибо за подарок, – немного помолчав, добавила: – Я тебя очень люблю.

Он обрадовался такой милости и виновато проговорил:

– Хочешь, прилечу к тебе? У меня вроде всё утряслось.

В моей душе боролись противоречивые чувства. С одной стороны, я была бы очень рада оказаться здесь рядом с любимым человеком, с другой – так много всего успело произойти за последние дни, что мне было необходимо разобраться в самой себе. Я помедлила и ответила:

– Знаешь, мне сейчас необходимо побыть одной. Да и тебе

пока лучше остаться с семьёй – развеять подозрения.

Он обрадованно и с облегчением согласился. Мы тепло попрощались.

Я бросилась ничком на кровать. Немного повалившись и полностью придя в себя, встала, раздвинула шторы, и яркий солнечный свет ворвался в комнату. Какая-то необъяснимая радость наполнила всё моё существо. С удовольствием приняв душ и слегка подкрасившись, надела лёгкий облегающий сарафан и вышла на улицу. Яркое солнце на миг ослепило, тёплый ветер нежно обнял мой стан, пытаясь забраться под юбку, кустики кивали мне своими красными и белыми цветами. Всё кругом жило и радовалось каждой минуте жизни. Казалось, природа приветствовала меня, выбравшуюся из заточения своего бунгало.

Было время завтрака, и, выпив чашечку кофе, я поспешила на пляж. Душа ликовала и трепетала от восторга, словно переродившись. Совершенно неожиданно Мухаммед смог пробудить меня к жизни, наполнив своей силой и энергией молодости, и я вдруг увидела всё в ярких красках. Меня теперь радовали благосклонные взгляды мужчин, и переполняла любовь ко всему живому.

Я была готова улыбаться цветам, деревьям и всем проходящим мимо людям. Счастье и блаженство насытили страдающую душу. Скинув одежду и оставшись в купальнике, ощутив при этом изящество и красоту своего тела, лёгкой грациозной походкой я пошла вдоль берега. Море слегка волнова-

лось, и волны, красиво пенясь, накатывали на песок. Недолго думая, бросилась в тёплую воду и поплыла...

Весь день я провела на пляже. Было жарко даже в тени. Ни о чём не хотелось думать. Мысли лениво перекатывались в моей голове. Попыталась читать книгу, лёжа под зонтом, но почти тут же отложила её в сторону.

Вечером, после ужина, сидя перед телевизором, бесцельно щёлкала пультом. Было уже довольно поздно, но сон не шёл. Неожиданно в дверь постучали. Накинув и подпоясав халат, я поспешила открыть. На пороге стоял смущённо улыбающийся Мухаммед.

– Я могу войти? – спросил он по-английски.

Посторонившись, пропустила его в гостиную.

– Наташа, ты очень красивая, – опять произнёс он свою традиционную фразу.

Его бархатный голос, очаровательная улыбка и приятный акцент действовали на меня гипнотически. Застыв в дверях, не сводила с него глаз.

– Я пришёл извиниться, – продолжал он, – всё произошло так неожиданно... – Его глаза блестели страстью в приглушённом свете комнаты.

Он говорил, с трудом подбирая слова. Волна возбуждения накрыла меня с головой. Я настолько растерялась, что лишилась дара речи. Мухаммед подошёл ко мне вплотную. Мужской запах его сильного молодого тела доводил почти до обморока. Вдруг он крепко обнял меня за талию и начал цело-

вать сильно и страстно. Дрожа от возбуждения, тесно прижался ко мне, будто пытаюсь слиться со мной в одно целое. Руки нежно и настойчиво ласкали бёдра и грудь. Его естество рвалось наружу. Он часто и тяжело дышал. Я уже не отдавала себе отчёта в своих поступках, всей душой и телом принадлежа этому страстному и опытному от природы парню. Кто меня осудит? Редкая женщина устоит перед натиском молодого красивого мужчины. Не в силах больше стоять, мы опустились на ковёр. Изнемогая от ласки, я почти лишилась чувств. Не помню, что происходило, только сильнейшее блаженство, подобное сладостной пытке, переполнило меня. Сильное, мускулистое тело билось со мной в одном ритме, и стоны наслаждения вырывались из наших уст. На какое-то мгновение я потеряла ощущение времени. Когда всё стихло, моё существо было наполнено радостью и негой. Мы распластались на полу, не в силах пошевелиться.

Мухаммед прижимал к губам мою руку и целовал кончики пальцев. Его влажные чёрные глаза смотрели на меня изпод ресниц.

– Nabibi, – прошептал он по-арабски.

Я не поняла слов, но почувствовала их нежность. В полумраке он казался ещё красивее. В улыбке обнажались ровные белые зубы. Он заговорил, с трудом подбирая слова и для верности помогая себе жестами:

– Наташа, я завтра уезжаю в другой отель. Мне предложили там хорошую работу. Много денег. Я ждал это место це-

лый год... Это очень далеко отсюда... Я тебя больше никогда не увижу... Хочешь, останусь? – Он посмотрел по-детски жалобно и испытывающе.

Я понимала, что мне не надо удерживать его. Наши пути пересеклись по чьей-то высшей воле. Мы, люди с двух разных планет, оказались на какой-то миг очень нужны друг другу. Но теперь по той же воле нам предстоит расстаться навсегда. Я ласково взглянула на Мухаммеда.

– Спасибо тебе. Ты возродил меня к жизни. Я буду помнить тебя.

Поцеловала его нежно, почти по-матерински, провела рукой по жёстким волосам. Он понимал всю неизбежность предстоящей разлуки, но не хотел с этим мириться. На его ресницах блеснули слёзы.

– Я тебя люблю, – сказал он проникновенно.

Ну это было уже слишком. Я не имела права играть чувствами этого милого мальчика из чужой для меня страны.

– У нас не может быть будущего. Я из другого мира. У меня там свои привычки, своя жизнь. Меня не прельщает мысль провести остаток жизни в парандже. Я рождена быть свободной. – Горько усмехнулась про себя: за всё надо платить, за свободу тоже.

Поднялась с пола и накинула халат. Мухаммед тоже встал и оделся. Я никогда не любила слёзных расставаний. От этого ничего не изменится: долгие проводы – долгие слёзы. Это не про меня. Он подошёл и нежно обнял.

– Я должен идти... Мне пора.

Его зубы сверкали в белоснежной улыбке, а в глубоких глазах сквозила печаль.

– Иди. У тебя ещё всё впереди. Будь счастлив, мальчик, – сказала я по-английски.

Язык не имел значения. Мы понимали друг друга без слов. Он хотел меня поцеловать, но я отстранилась, сознавая, что так он не уйдет никогда. Слегка подтолкнула его к двери.

– Уходи, надо идти. – Открыла дверь, и он не оглядываясь, ушёл.

Как ни странно, я не испытывала горечи расставания. На душе было легко и светло. Жизнь продолжалась.

Ночь была короткой и душной. Кондиционер не справлялся. Я спала беспокойно, всё время крутилась во сне. Под утро мне приснилось, будто иду на море, а вместо моря – маленькая грязная речка. Ноги вязнут в тине, и я никак не могу добраться до воды. И такое отчаяние наполнило душу, что я проснулась. Сквозь неплотно задвинутые шторы пробивалось солнце, но спальня тонула в полумраке. Ещё находясь во власти своего сна, я испытала щемящее чувство одиночества. Мне вдруг захотелось домой. В свой привычный уклад жизни, где окружают друзья, близкие, где есть папик. И словно в ответ на мои мысли истошно зазвонил телефон. Я схватила трубку. Нежный Лилькин голос промурлыкал:

– Привет, пропащая душа! Твой сумасшедший Фёдоров всех на уши поставил в поисках тебя. Ты куда пропала?

В её вопросе слышалось любопытство и искренняя забота близкой подруги. Мне сразу стало хорошо.

– Лиль, это долгая история, так получилось, что я улетела в Египет.

– В Египет?! Почему одна?! А как же папик?

– Слишком много вопросов. Скоро вернусь и всё тебе расскажу.

– Ну-у-у, – протянула Лилька капризным тоном, – мне же интересно, как ты там?.. Развлекаешься?

– Да... развлекаюсь, – усмехнулась я.

Мы ещё немного поболтали ни о чём.

Я положила трубку. После разговора с Лилькой мне полегчало. Мигом выскочила из постели. Ещё несколько дней праздной жизни и – домой. Эта мысль придавала мне силы.

На улице уже ставшее привычным африканское солнце щедро жарило землю. Знойный ветер пустыни раскачивал метёлки пальм. Возле бассейна было многолюдно. Громко звучала ритмичная восточная музыка, загорелые тела, лениво распластавшись на лежаках, предавались томлению и безделью. Мужчины утоляли свою вечную жажду пивом и более крепкими напитками, найдя защиту от солнца в помещениях многочисленных баров. Русские с иностранным акцентом выразительно заказывали «даббл» виски и «даббл» коньяк, при этом пальцем показывая границу где-то посередине стакана. Многие, разгорячённые солнцем, бросались в прохладные воды бассейна и плавали с наслаждением на фоне голу-

бой плитки. Чуть дальше, с другой стороны, пенились мощные подводные струи джакузи. Казалось, что люди, красные от солнца, варились в бурлящем кипятке, и это доставляло им несказанное удовольствие. Детский водоём наполнен визгом, смехом, криками. Мамаши, как цапли, стояли по колено в воде и зорко следили за своим потомством. Вся атмосфера наполнена ощущением праздности, радости и лёгкости бытия. Меня не покидало чувство, что я лишняя на этом празднике жизни. Расстелив полотенце, в стороне от всех растянулась на удобном шезлонге.

Чувство одиночества не покидало меня и здесь. Как мне не хватало моей подруги. Лилька, яркая пышногрудая брюнетка, притягивала мужчин, как магнит. Рождённая под знаком Скорпиона, она обладала сильным темпераментом и неистребимым оптимизмом. Её родители были простыми инженерами. Отец руководил небольшим отделом на заводе. Затюканный дома женой, он всюду отрывался на сотрудниках. А мать работала на трёх работах сразу и, измученная, придя домой, разряжалась на муже и дочке. Лилькин отец сначала огрызался, а потом полностью ушёл в себя, жил своей, тайной от близких, жизнью, но с женой не связывался, только приговаривал:

– Ну что ты, Сонечка, успокойся, всё будет хорошо.

Мать, очень властная женщина, пыталась давить и на дочь, но Лилька оказалась сильнее и при первом же удобном случае с облегчением покинула родительский дом.

Шли годы, а личная жизнь так и не сложилась. В поклонниках недостатка не было, но каждый из них не соответствовал Лилькиным запросам и темпераменту. Страстные и горячие на первых порах отношения неизменно переходили в стадию соперничества, где Лилька побеждала с большим перевесом, к своему горькому сожалению. И в очередной раз, разочаровавшись в любовнике, она с удивлением сообщала:

– Представляешь, он просто никакой! – округляя при этом свои красивые глаза.

Очнувшись от воспоминаний, я с удивлением заметила, что площадка около бассейна опустела. Народ потянулся в номера готовиться к ужину. Солнце по-прежнему пекло. На приближение вечера указывали лишь удлинившиеся тени да обслуживающий персонал, аккуратно расставляющий лежаки вокруг бассейна. Я поспешила собрать свои вещи. Ночь в этих местах приходит каждый раз неожиданно. Загораются многочисленные огни, играет подсветка в бассейнах, и таинственная полумгла опускается на необъятную территорию отеля.

Вернувшись в бунгало, приняла душ. В поисках банного халата, задумчиво распахнула створки гардероба. Руки привычно начали перебирать мягкие, шелковистые, нежные на ощупь ткани. Все эти платья, блузки, топики были предназначены, чтобы покорять сердце одного-единственного мужчины, который, к сожалению, не смог быть со мной рядом. За всё время отдыха я ни разу не посетила дискоте-

ку, ни разу не попыталась кого-нибудь сразить своими нарядами. Взгляд невольно задержался на чёрном блестящем вечернем платье. Сразу вспомнилась Франция, книжная ярмарка в Париже и папик, принёсший мне шикарную коробку с вечерним платьем от кутюр. Помню, как я завизжала от радости и бросилась ему на шею. Счастью моему не было границ. Платье сидело как влитое. Сильно декольтированная спина, прекрасно подчёркнута красота груди, тонкие изящные ляточки пересекались на спине, эротично контрастируя с телом. Длинная облегающая юбка с глубоким разрезом по левой ноге не придавала целомудренности. Машинально достав его из гардероба, примерила: на загорелом теле чёрная блестящая ткань смотрелась как вторая кожа. Я не могла отвести глаз от прекрасной дамы, что отражалась в зеркале. Элегантный фасон платья больше подчёркивал, нежели скрывал. Все мои достоинства были на виду. Вынула из сейфа маленькие бриллиантовые серьги, надела на шею цепочку с кулоном, который уютно устроился в ложбинке моей приподнятой груди. Собрала волосы на затылке, улыбнулась своему отражению: жизнь продолжается! Начать я решила с вечернего представления.

Амфитеатр был полон отдыхающих. Под открытым небом на небольшой сцене под громкую музыку ставилось вечернее импровизированное шоу. Аниматоры, или по-нашему массовики-затейники, старались вовсю. Судя по ежедневным объявлениям, в отеле проводились различные конкур-

сы: и мисс отеля, и мистер мускул, и конкурс восточных танцев, и многое-многое другое. Сегодняшний вечер был посвящён конкурсам на лучшую пару, в которых охотно участвовали зрители. Зазвучала музыка, мужчины и женщины, вызванные на сцену ведущими, должны были танцевать, зажав своими телами надутый шарик, и стараться придавить его так, чтобы он как можно быстрее лопнул. Пары тёрлись друг об друга телами, совершали немислимые движения, пытались сдавить его как можно сильнее. Публика, подогретая алко-голем, была в экстазе. Хохотали до визга. Следующий конкурс потряс меня своей незатейливой простотой. Те же пары должны были раздавить воздушный шарик только уже в положении лёжа. Мужчина, естественно, сверху. Я почему-то представила папика, лежащего сверху на одной из этих дам и пытающегося своим телом раздавить на ней шарик. От этой пошлости мне стало не по себе. Народ буквально заходился от хохота.

Я не понимаю такого юмора. Мне, например, не смешно, когда человеку на лицо опрокидывают тарелку с тортом, а многим это нравится. Поэтому просто поднялась и тихо пошла прочь. Дальше от этого шума, смеха и непонятного мне всеобщего веселья.

Я медленно брела вдоль аллейки, засаженной всевозможными экзотическими растениями. Среди них мне были знакомы только различные виды кактусов, облепленных всевозможными цветами, и пальмы. Другие диковинные рас-

тения очень похожи на наши комнатные цветы, только более крупных размеров. Высокие деревья с густой кроной, покрытой крупными цветами, издавали тонкий аромат. Всё это очень оригинально подсвечивалось разноцветными лампами. Воздух был напоён тонким запахом моря и цветов. Вечерняя мгла не принесла с собой долгожданной прохлады, было тепло и душно. На фоне чужого тёмного и бездонного неба блестели мелкими точками звёзды, и ярко сияла полная луна. Мне было необъяснимо хорошо. Я ощущала себя частичкой природы, и от этого на душе было светло и радостно. Откуда-то издалека ветер донёс звуки ритмичной музыки. Всё моё существо отозвалось в ответ. Быстро огляделась вокруг – никого нет – и начала пританцовывать в такт музыке: я исполняла что-то среднее между шейком и восточными танцами. Ноги на высоких каблуках красиво двигались, выполняя невыполнимые па, а бёдра ритмично совершали соблазнительные движения танцовщиц восточного гарема. Я настолько увлеклась, что не сразу заметила незнакомого мужчину, который стоял на дорожке и, весело улыбаясь, смотрел на моё сольное выступление. Он, видимо, шёл мне навстречу, но меня, кружащуюся в танце, нелегко было обойти. Я растерялась от неожиданности, но его доброжелательный взгляд и улыбка заставили улыбнуться в ответ.

– Добрый вечер. Извините, я мешаю вам пройти, – смущённо произнесла по-английски.

– Добрый вечер, – ответил мне незнакомец. – Почему та-

кая красивая девушка танцует одна? – Не дожидаясь ответа, он подошёл ближе и представился:

– Давайте знакомиться, меня зовут Омар. – Его английский язык был безупречен.

– Наташа, – ответила я, пытаюсь разглядеть его лучше в неярком свете фонарей. Ему было лет сорок-сорок пять. Среднего роста, довольно упитан, но при этом очень хорошо сложен. Большие тёмные глаза, опущённые густыми ресницами, мягкие губы, открытая улыбка, густые коротко стриженные усы. Мне нравится такой тип мужчин. От него веяло уверенностью и дорогим парфюмом.

– Наташа, почему вы не принимаете участия в развлекательной программе? Вам неинтересно?

– Мне всё нравится, аниматоры очень стараются. Наверное, причина во мне: я не понимаю их шуток.

Он рассмеялся.

– Да, шутки у них все ниже пояса, но публика в восторге: слышите, как радуются?

До нас действительно доносились взрывы хохота, прерываемые весёлой музыкой.

– Да уж, особенно немцы... Умеют люди отдыхать... А вы очень хорошо говорите по-английски, – решила я сменить тему.

– Мне пришлось шесть лет провести в Англии: учился в университете. А вы откуда приехали?

– Я из России.

Он удивлённо поднял бровь.

– Из России? Ни за что бы не догадался. У вас прекрасный английский. И давно вы здесь отдыхаете?

– Достаточно давно. Через несколько дней уже уезжаю, – сказала я почему-то с сожалением.

– Как вам отель? Понравился? – в его голосе сквозил неподдельный интерес.

Продолжая мило беседовать, мы пошли вдоль аллеи.

– О, отель превзошёл все мои ожидания, – искренне похвалила я. – А вы здесь отдыхаете или работаете?

– Наверно, больше работаю, чем отдыхаю. Хотя, вот гуляю здесь с вами с большим удовольствием. – Взглянув на меня, он мягко засмеялся. – Я являюсь управляющим этой сети отелей. Хозяева в Испании, а я здесь навожу порядок.

– Как интересно...

Мы шли не спеша и болтали так, будто знали друг друга всю жизнь. Его спокойная манера общения, умение внимательно выслушать собеседника очень импонировали мне и я, с удовольствием отвечая на вопросы, незаметно для себя выложила ему всю подноготную своей жизни. Рассказывая о себе первому встречному человеку, только теперь поняла, насколько изголодалась по настоящему человеческому участию. Ведь за эти несколько дней, что я провела в добровольном заточении в бунгало, практически ни с кем не знакомилась и не говорила так открыто и доверчиво. Повела почти всю свою жизнь, с удовольствием делясь сокровенны-

ми мыслями с этим незнакомым мужчиной. Я могла быть с ним сама собой, не играя и не притворяясь, так как знала, что вижу его в первый и последний раз, и не важно, поймёт он меня или осудит.

Рассказав почти всё о себе, я облегчённо вздохнула. Какое-то время мы шли молча, но молчание не тяготило нас, оно было продолжением нашей беседы. Омар первый прервал паузу:

– Ты любишь своего мужчину? – спросил он, испытывающе глядя на меня.

Его пронизывающий взгляд смутил меня.

– Да, я очень к нему привязана. Мы вместе много лет...

Он – моя семья... Мне здесь его не хватает...

– А он тебя любит? – Омар искал ответ в моих глазах.

Я, задумавшись, потупила взор.

– Мне кажется, что да.

– Тогда почему он не женится на тебе? – египтянин казался озадаченным.

– Он уже женат, и у них есть дочь. Да и жену он по-своему любит, – ответила я.

– Замечаешь преимущество ислама? – в его голосе звучала ирония. – Вот у меня, например, две жены. Хочешь стать моей третьей женой? Ты – красива, умна, образованна. Таковую женщину любой захочет иметь рядом.

Теперь рассмеялась я.

– В вашей стране все только и делают, что предлагают

выходить замуж. У нас мужчины не так легко расстаются со своей свободой. Женщине приходится идти на разные хитрости, чтобы заполучить себе мужа. Наверное, поэтому мы такие сильные и независимые.

– Ваши мужчины не умеют ценить то, что у них есть. – Он смерил меня оценивающим взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.